

Собравшись с духом, он протянул руку и ухватился за ветку, способную выдержать его вес, затем поставил ногу на нижний сук и, приложив усилия руками и ногами, поднялся. Оставалось лишь подняться еще чуть выше. Сначала он медленно и осторожно карабкался, но, освоившись, стал двигаться быстрее. Чем ближе он подбирался к плодам, тем сильнее волновался.

Наконец, он добрался до места, где мог дотянуться до плодов. Линь Люй немного подвинулся, прислонился к стволу и освободил обе руки. Руководствуясь тем, что чем спелее плод, тем темнее его цвет, он выбрал самый черный. Мысленно он утешил себя: «Грязь не беда, съешь — не заболеешь». Потерев плод об одежду, он уже собирался откусить.

— Не ешь его так! — Гу Ли, увидев, что тот собирается съесть плод с кожурой, поспешно остановил его. Хотя это и не запрещено, но кожура была очень терпкой.

Линь Люй, уже готовый откусить, замер, хотя слюнки уже текли. Он с недоумением и обидой посмотрел на того, кто его остановил: разве не сказали, что можно есть всё?

— Этот плод нужно очистить, ешь только мякоть, — объяснил Гу Ли.

— А, понятно! — Линь Люй, слегка смутившись, молча очистил плод, обнажив белую мякоть. Сладкий аромат ударил ему в нос, вызывая непреодолимое желание попробовать. Он осторожно откусил маленький кусочек, и легкая сладость разлилась по языку.

Гу Ли, держа на руках раненого кролика, наблюдал, как Линь Люй ест мякоть, и почувствовал странное ощущение, хотя и не мог понять, почему. Он слегка постучал по голове кролика и тихо сказал:

— Твой хозяин, наверное, немного глуповат, правда? — Он задумался, а затем добавил. — Может, сегодня вечером приготовим тебя на ужин? Просто скажем ему, что ты был слишком слаб и умер, а потом поймаем другого. Как думаешь? — Он нежно гладил спину кролика, но слова его были далеки от нежности. Бедный кролик лишь дрожал, замирая от страха.

Время шло, пока Линь Люй пробовал плоды с одного дерева за другим, а Гу Ли скучал. Солнце уже скрылось, и даже последние лучи заката исчезли. Скоро наступит ночь.

— Сяо Люй, какой тебе больше понравился? Решил? — Надо было возвращаться, иначе в темноте будет трудно.

— Сколько деревьев я могу посадить? — Они все были вкусными, и он мечтал перенести их к своему дому, хотя понимал, что это невозможно.

— Четыре, — ответил Гу Ли. Слишком много сажать тоже не стоит.

— Тогда я хочу два черных, один красный и один белый, — Линь Люй указал на выбранные деревья.

Остальное было делом Гу Ли, так как он не умел искать саженцы, да и ночь уже приближалась. Он не хотел в первый же раз оставаться на горе на ночь.

— Ладно, вот мешок, можешь собрать плоды домой, — Гу Ли достал из корзины мешок и положил его на землю, рядом с кроликом, который с поврежденной лапой никуда не убежит. Взяв лопату, он отправился искать саженцы. Обычно они растут рядом с плодоносящими деревьями, и вскоре он выкопал несколько, выбрав саженцы высотой с человека, чтобы они

быстрее зацвели и дали плоды. Тем временем Линь Люй быстро собрал полный мешок плодов.

Когда они вернулись домой, уже наступила ночь, и вдалеке виднелись огоньки домов.

Из-за усталости Линь Люй отказался от идеи учиться готовить и, вернувшись, сразу повалился на стул, не в силах двигаться. В конце концов, он все еще был ранен, и сегодняшний день был для него слишком тяжелым.

Гу Ли тоже пожалел, что забыл о его состоянии, и, видя, как тот изнемогает от усталости, не стал его беспокоить. Учитывая, что Линь Люй съел много плодов, он решил не спешить с ужином, сначала поставил вариться лекарство, затем нагрел воду и только потом начал готовить еду.

Когда вода нагрелась, он приготовил одежду для мальчика и позвал его купаться, но тот упрямо отказывался двигаться. Пройдя почти полдня, всё же лучше было принять ванну. Гу Ли с силой поднял Линь Люя:

— Прими ванну, будет легче. Я положил тебе одежду, иди.

Линь Люй безвольно повис на его руке, всё ещё не желая идти. Гу Ли вздохнул:

— Ты сам пойдешь, или я тебя отнесу и помогу?

— Ладно, я сам. — Неужели нельзя было дать ему еще немного полежать? В этот момент он очень скучал по своей прежней ванне.

Вяло он направился в ванную комнату, где в большой бочке уже была подготовлена вода, пар поднимался клубами. Без ванны тоже можно...

— Сяо Люй, лежи немного, чтобы снять усталость. Ужин будет не скоро, если вода остынет, позови меня, я добавлю горячей.

— Понял, иди занимайся своими делами! — Раздевшись, он погрузился в бочку для купания. Теплая вода охватила всё его тело, и каждая пора, казалось, раскрылась. Ему было очень комфортно. Он размял напряженные мышцы, чувствуя легкую боль.

Чтобы Линь Люй мог подольше побыть в воде, Гу Ли замедлил приготовление ужина. Время от времени он добавлял горячей воды в бочку, с удовольствием наблюдая, как лицо мальчика краснеет. Дети всегда такие стеснительные.

Позже, закончив готовить, он заглянул в ванную и увидел, что Линь Люй с закрытыми глазами наслаждается купанием. Не желая его беспокоить, он решил позволить ему полежать еще немного, так как вода была еще теплой.

Он оставил ужин подогреваться и вышел, чтобы заняться глупым кроликом и саженцами.

Саженцы он временно посадил в большую яму рядом с огородом, чтобы завтра Линь Люй мог решить, где их посадить. Что касается кролика, то его они оставили в корзине, и Гу Ли не знал, жив ли он.

Когда он нашел его, кролик свернулся клубком в корзине и дрожал от холода. При попытке взять его, он сразу же проснулся. Рана на лапе не была видна, но кровь уже засохла. Гу Ли взял мягкую ткань, смочил ее теплой водой, аккуратно очистил рану и нанес лекарство. Затем

он накидал старую одежду в углу кухни, чтобы сделать временное гнездо, и положил туда кролика, добавив немного овощей для еды.

После этого он пошел звать Линь Люя:

— Сяо Люй, пора вставать.

Не услышав ответа, Гу Ли вошел внутрь и увидел, что мальчик спит в бочке. Он проверил воду, убедившись, что она еще теплая, и успокоился. Старые раны еще не зажили, и простуда была бы лишней. Гу Ли слегка потряс его за плечо:

— Сяо Люй, Сяо Люй, вставай, вода остывает.

Линь Люй проснулся после нескольких покачиваний, но был еще немного сонным. Затем он машинально спросил:

— Который час?

— Что? — Гу Ли не понял его.

Услышав его замешательство, Линь Люй сразу же протрезвел. Да, он уже не в том мире, действительно заснул.

— А, ничего, я хотел спросить, сколько сейчас времени, — он все еще чувствовал, что не выспался.

— Уже вечер, вставай, ужин скоро остынет.

Линь Люй зевнул, прикрывая рот рукой:

— Хорошо, ты иди, я скоро выйду. — Честно говоря, он действительно проголодался, фрукты, съеденные днем, не насытили.

Когда Линь Люй вышел в зал, ужин уже был на столе, и ароматный рис только усиливал голод.

— Садись, поешь, а потом выпей лекарство и ложись спать, — Гу Ли видел, что он все еще сонный.

За этот ужин Линь Люй буквально сметал всё со стола, так как сейчас его больше привлекал сон.

Он быстро проглотил горькое лекарство и поспешил в свою комнату. Все эти разговоры о том, что после еды нельзя сразу спать, теперь казались пустым звуком.

Гу Ли, вспомнив, как тот проголодался, решил, что в будущем не стоит задерживаться на улице слишком долго, даже если нужно выйти, лучше взять с собой еду.

Утром, когда Линь Люй умылся, он вдруг вспомнил, что, кажется, что-то забыл. За завтраком, когда он взял овощи, ему внезапно пришло в голову, что вчера он, кажется, обещал заботиться о том кролике. А где же он сейчас?

Гу Ли увидел, как тот, молча евший, внезапно встал.

— Сяо Люй? Что случилось? — Гу Ли поднял на него глаза. Почему он вдруг встал?

— А Ли, а где вчерашний кролик? — Неужели умер...

— Эээ... Вчера ты же с удовольствием ел его, говорил, что очень вкусно, — Гу Ли, видя его осторожный вид, не удержался от шутки.

Крррах!

Линь Люй почувствовал, будто его ударила молния. Вчера он так уверенно говорил, что будет заботиться о кролике, а теперь он, сам того не зная, съел его.

— Ты... Ты правда это сделал?

Катаюсь по полу, прошу добавить в закладки.

<http://bllate.org/book/16658/1526612>